

— Моё преобразование, наверное, напугало Хинамори-сан? — Хотори Тадасэ, свернувшись калачиком на полу, сидел в углу, обхватив колени руками и погружившись в самобичевание.

— Нет, что ты, Король... то есть, Тадасэ-кун! — Аму поспешно замахала руками, пытаясь его утешить. Благодаря объяснениям остальных Аму узнала о Хотори Тадасэ много нового.

— На самом деле Тадасэ очень застенчивый человек, — прошептала Юуки Яя, склонившись к самому уху Аму. Фудзисаки Надэсико тоже подошла поближе: — Да-да, он ужасно боится выступать перед большой аудиторией.

— Это правда. Поэтому я захотел стать сильнее и превратиться в другого себя.

Хинамори Аму была глубоко тронута. Она вспомнила, как сама когда-то загадывала желание, прося о храбрости. Неужели принц тоже через это прошел?

— Именно поэтому я и появился. Я — это тот самый образ, каким Тадасэ хотел бы себя видеть, — проговорил Кира, подлетая к Хотори Тадасэ.

— Значит, у всех вас... — Аму оглянулась на остальных.

Все они с улыбками кивнули, глядя на своих Хранителей.

— Ну всё, взбодрись, ты же наш юный Король! — Сома Кукай обнял Хотори Тадасэ за плечи, пытаясь подбодрить его.

На душе у Аму стало радостно. Оказывается, не только она одна мечтала стать той, кем хочет быть в идеале.

Хосимура Цукими не хотела больше развивать эту тему и подытожила: — Мы все проходим через разочарования и постепенно растем, шаг за шагом превращаясь в самих себя, о которых мечтаем. Так что, Хинамори-сан, не хочешь присоединиться к нам?

Аму гордо вскинула голову: — Я серьезно об этом подумаю.

Фудзисаки Надэсико напомнила: — Аму-тян, сладости.

Аму достала заранее приготовленные фруктовые таралетки и протянула их Хотори Тадасэ.

— Тот самый... это... если хочешь, возьми, — Хотори Тадасэ покраснел и принял угощение. — Большое спасибо! — Он с восторгом открыл коробочку. — Фруктовые таралетки! Я их очень люблю.

Юуки Яя обняла Хинамори Аму, ластясь к ней: — Тарталетки! Яя тоже хочет!

Хосимура Цукими достала из сумки снежные пирожные: — Давайте попробуем все вместе, это деликатес из Хуаго.

У Юуки Яя загорелись глаза: — Спасибо, Цукими-чан! — И она с радостным возгласом набросилась на угощение.

— Давайте поедим все вместе, — Фудзисаки Надэсико тоже достала торт, который доделывала вчера вечером.

Юуки Яя радостно воскликнула: — Спасибо, Надэсико-чан!

— Хранители оказались даже лучше, чем я себе представляла, — заметила Ран.

— И не говори, — Аму обессиленно откинулась на спинку стула. — Я так устала.

Су, держа в руках зеленую подарочную упаковку, с сожалением произнесла: — А ведь это я так и не смогла вручить...

Аму взъерошилась: — Сегодняшние неприятности — это всё из-за тебя! Иди и хорошенько подумай над своим поведением!

Су заплакала: — Аму-тян, ты такая страшная! — И улетела прочь.

— Ну вот, вечно из-за вас у меня столько проблем, — Аму прислонилась к окну.

— Но, если честно, мне это даже нравится.

— На этом отчет за неделю закончен. А теперь, как и полагается, объявляем список новых членов Хранителей, — бесстрастно произнесла Хосимура Цукими (поскольку она была новым членом, ей доверили вести первую часть собрания).

Хотори Тадасэ вышел вперед: — Новый Хранитель, Джокер — Хинамори Аму.

Хинамори Аму не ожидала, что её личность раскроют так внезапно, и тут же покраснела. Все одноклассники обернулись к ней: — Вот это да, Хинамори-сан просто невероятна! — Да-да, именно так!

Королевский сад.

— Да что такое! Почему вы вдруг объявили, что я какой-то Джокер? Что это вообще значит? — Аму ударила ладонью по столу.

— Джокер — это козырь, ты что, не знала? — Сома Кукай покрутил в руках игровую карту.

— Кстати, у неё та же должность, что и у Цукими-чан, — заметила Юуки Яя.

— Вице-Джокер помогает основному Джокеру, но в обычное время тоже занимается кучей мелких поручений, — объяснил Хотори Тадасэ.

— Сегодняшний десерт — шоколадно-миндальный торт, — Фудзисаки Надэсико подала угощение.

— То есть, моя работа тоже будет довольно хлопотной? — Хосимура Цукими, не отрываясь от документов, попала в самую точку, проявив чутье «рабочей лошадки».

— Джокер — должность довольно необычная, — пояснила Фудзисаки Надэсико.

Юуки Яя добавила: — Ага, Хранители со стороны выглядят такими важными, а на самом деле работы — гора, и она ужасно нудная. А Джокеру нужно выполнять только особые задания. — Она ловко отправила в рот кусочек торта. — Как же здорово быть Джокером!

Сома Кукай, которому совсем не хотелось работать, поддакнул: — И правда.

Сома Кукай и Юуки Яя достали накидки: — Это плащ для Хинамори! — А ещё вот это, мы подарим Аму сумку, в неё как раз поместятся три Хранителя.

— Не нужен мне плащ! — запротестовала Хинамори Аму.

— Его нужно носить только на официальных мероприятиях. Давай постараемся вместе! А Хампти-Лок теперь принадлежит Аму, — Хотори Тадасэ помог Аму надеть его.

Аму покраснела, но приняла подарок.

— Аму-тян всё-таки уговорили, — Хосимура Цукими тихо добавила: — А ещё, Яя и Кукай-кун, если вы продолжите болтать, работа так и останется незаконченной.

— Мы с Цукими-куном вам помогать не будем, — Фудзисаки Надэсико улыбнулась и нанесла им обоим контрольный удар.

— Только не это! — оба, с одинаково страдальческими лицами, вернулись на свои места и принялись строчить в бумагах.

После школы Хосимура Цукими развалилась на кровати: — А я-то думала, что в этом мире смогу отдохнуть...

Шэнся утешила её: — Зато Цукими-чан встретила таких замечательных людей.

— И то верно, — Хосимура Цукими перевернулась на другой бок и бережно взяла в руки белое яйцо. — Интересно, какой ты родишься?

Шэнся предположила: — Наверняка застенчивым ребенком.

— Цукими-чан, пора ехать к бабушке, — постучала в дверь Юри Рэйко.

— Иду, мама! — Хосимура Цукими привычно переделась в мужскую одежду и отправилась в лечебницу.

Бабушка из-за преклонного возраста постоянно жила в интернате, но там так не хватало домашнего уюта...

— Цукими, иди скорее, познакомься с твоими дедушками! — А? — Хосимура Цукими замерла. Она не сразу нашлась что ответить. Она помнила, как в сериалах стариков, отправленных в дома престарелых, часто показывают одинокими и обделенными вниманием. Почему же её бабушка выглядит такой сияющей?

Юри Рэйко тихо рассмеялась: — Твоя бабушка в молодости была всемирно известной танцовщицей, у неё всегда было бесчисленное множество поклонников. Кто бы мог подумать, что и сейчас её многие обожают.

Хосимура Цукими посмотрела на свою стильную бабушку и с готовностью кивнула. Старушке было за семьдесят, но она держалась прямо, не сутулилась, а её спина всегда сохраняла мягкую и ровную линию. От неё исходило какое-то внутреннее сияние. На ней было безупречно сшитое бледно-лиловое кимоно из натурального шелка, а на ногах — простые носки таби и деревянные сандалии гэта. Длинные серебристо-белые волосы были аккуратно уложены в традиционный японский пучок, закрепленный единственной матовой жемчужной шпилькой.

Несмотря на возраст, она выглядела бодрой, а каждое её движение и улыбка дышали достоинством и изяществом.

Окружающие бабушки и дедушки с улыбками окружили их и начали оживленно болтать с Хосимурой Цукими.

Хосимура Цукими закрыла глаза — больше всего на свете она боялась таких ситуаций. Она спокойно отключилась, доверив всё Шэнся. Шэнся моментально поняла задачу и с помощью преобразования образа Хосимуры Цукими начала общаться со стариками.

— Цукими-чан, так нельзя. Если ты будешь постоянно полагаться на способности Хранителя, ты не вырастешь, — строго отчитала её Шэнся.

— Знаю-знаю, в следующий раз я обязательно справлюсь сама, — Хосимура Цукими сложила руки в умоляющем жесте и начала ластиться к Шэнся.

<http://bllate.org/book/19699/1937645>